

Выступление товарища В. Гомулки на встрече с партийным активом Варшавы

ВАРШАВА, 21. (ТАСС). Польское агентство печати передало выступление Первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулки на состоявшейся 19 марта встрече с партийным активом Варшавы.

Дорогие и уважаемые товарищи,

На протяжении последних десяти дней в нашей стране имели место важные события. Немалая часть студенческой молодежи в Варшаве, а также в других вузовских центрах страны оказалась обманутой, и враждебные социализму силы толкнули ее на ложный путь. Эти силы вели среди студентов зерна авантюристической анархии, толкнули ее на нарушение закона. Организуя провокации, они возбуждали умы части молодежи, стремились вызвать уличные столкновения, кровопролития.

Нелегальные собрания и уличные демонстрации студентов вызвали повсеместно вопрос: в чем дело, почему студенты выступают против государственных властей?

Пользуясь замешательством, возникшим в результате демонстраций и других нелегальных действий студентов, почти одновременно с ними вышли на улицы хулиганские элементы. Об их действиях, например в Варшаве, сообщалось в печати.

Бес то до глубины души возмущало общественность. Особенно остро выступил против нарушителей общественно-политического порядка, против вдохновителей и организаторов нелегальных действий студентов рабочий класс. По всей стране прошла волна массовых собраний и многотысячных митингов рабочих, жителей города и деревни, на которых громко раздавались требования показать народу подлинных инициаторов создавшегося положения и сурово наказать всех виновников. В адрес государственных властей, а также в адрес партийных инстанций раздаются критические замечания за терпимое отношение к антисоциалистической и реакционной деятельности, за снисходительность к врагам нашего строя.

Одновременно в вузах студенты принимают резолюции, иллюстрирующие состояние их умов, их уровень умения политически мыслить. Сопоставляя содержание большинства студенческих резолюций с резолюциями, принимаемыми рабочими коллективами и массовыми митингами трудящихся, можно было бы прийти к выводу, что между рабочими, как классом, и студентами, как единым целым, происходит линия политического разрыва. Но этот вывод был бы в корне неверным. Линия разрыва проходит не здесь.

В событиях, имевших место в стране, линия разрыва проходит между социализмом и реакцией всех слоев, между политикой дружбы с Советским Союзом и антисоветской политикой реакционных банкротов, реакционного охвата, между политикой, обеспечивающей Польшу безопасностью ее границ и ее всестороннее развитие, и стремлением столкнуть Польшу на гибельный путь. Принципиальная разница между резолюциями рабочих и резолюциями студентов заключается в том, что рабочие сразу увидели настоящую линию разрыва, в то время как часть студентов позволила себя обмануть горстке реакционных антисоветских элементов.

Дела зашли так далеко, что их следует во всем объеме представить общественности, замалчивать ничего нельзя. Впрочем, мы не имеем основания уклоняться от публичного рассмотрения возникших политических явлений. Это наша обязанность. Необходимо эти явления вынести на общественный форум, обсудить, подвергнуть их широкому анализу и критике. Только с помощью такой операции может быть вскрыт реакционный нарыв.

Руководство партии, от имени которой я выступаю, сегодня еще не в состоянии поставить, а тем более развернуть все проблемы, составляющие это явление. Для этого нужно время, глубокий анализ явлений. Мы это, несомненно, сделаем в рамках подготавливаемой кампании к V съезду партии. Но начать нужно уже сегодня, хотя бы в скромных масштабах, если речь идет об оценке позиции людей.

Мы хотим прежде всего представить народу, как эти события начались. Я буду пользоваться фактами и документами. В хронологическом порядке я процитирую главное содержание текста резолюции, принятой собранием Варшавского отделения Союза польских писателей. Вот содержание этой резолюции:

«Польские писатели, собравшиеся 29 февраля 1968 г. на общее чрезвычайное собрание... возмущены запретом на дальнейшие представления пьесы Мицкевича «Дядя» на сцене театра «Народов»», констатируют, что — длительное время молчания и усиливается вмешательство властей, осуществляющих руководство культурной деятельностью и художественным творчеством.

— Вмешательство, касающееся не только содержания литературных произведений,

но также их распространения и восприятия общественным мнением.

— Такое положение вещей угрожает национальной культуре, тормозит ее развитие, лишает ее аутентичного характера и обрекает на прогрессирующую бесплодность. Запрещение, касающееся «Дядю», является особенно красноречивым примером этого».

Резолюция заканчивается требованием возобновления представлений «Дядю». Среди 431 человека, присутствовавшего на этом собрании, в голосовании участвовало 356 человек. За эту резолюцию, основное содержание которой я зачитал, голосовало 221 человек, а за резолюцию, представленную национальной организацией, — 124 человека.

Таким образом, в соответствии с позицией, изложенной в этой резолюции, красноречивым примером всех «смертных грехов», которые вот уже многие годы якобы отягощают совесть партии и государственных властей в деле руководства культурной деятельностью, стало запрещение представлений «Дядю» в постановке Казимежа Демке. Имеется, следовательно, необходимость публичного покаяния в этом «смертном грехе», выяснения этого «особенно яркого примера» «насилования и торможения развития национальной культуры».

Обратимся к правде, к фактам.

В послевоенный период произведения Мицкевича вышли общим тиражом примерно 9 миллионов экземпляров. В прошлом году третья часть «Дядю» вышла тиражом в 150 тысяч экземпляров, а в нынешнем году предусмотрено издание четырех произведений Мицкевича общим тиражом 400 тысяч экземпляров. Начиная с 1955 года польские зрители посматрели «Дядю» Мицкевича в 17 постановках, в том числе замечательные инсценировки по радио и телевидению. Лучшие спектакли имели рекордное число представлений. В 1965 г. по случаю 200-й годовщины польской сцены 6 театров в стране подготовили премьеры «Дядю». В начале 1966 года в Варшаве было показано несколько представлений «Дядю», поставленных неваршавскими театрами.

Так в действительности выглядит этот «яркий пример» политики партии и государственных властей, «угрожающей национальной культуре». Неужели писатели, голосовавшие за приведенную выше резолюцию, не отдавали себе отчета в том, за что они голосуют? Были, наверное, и такие. Но редакторы резолюции, которых было несколько, а бы в этом не упрекнул.

Теперь нужно ответить на вопрос, почему «Дядю» в постановке Демке были сняты со сцены театра «Народов»? Почему в столбцах других постановок они шли беспрепятственно и лишь постановка Демке вызвала возмущения?

Эта область мне далека. Я просто не знаю, что можно, а чего нельзя делать режиссеру, который получает в свои руки материал для художественного представления его на театральной сцене. Я не знаю, имеет ли режиссер право вводить в сценическое содержание спектакля посвящение, которое автор дал своему произведению, я не знаю, можно ли режиссеру заставлять актеров обращаться прямо со зрителем, а не через посредство его произведения, я не знаю также, имеет ли кто-нибудь право вводить в спектакль акценты, в особенности очень драматические, которых вообще нет в произведении автора. А все это имело место в «Дядю», поставленном Демке. Пусть об этом спорят специалисты, но даже если бы какой-нибудь авторитет заявил, что Демке можно было довести все эти изменения в «Дядю» Мицкевича, власти, руководящие культурной деятельностью, не могли бы закрыть глаза на то, что происходило на представлениях «Дядю» в постановке Демке. Эти спектакли стали трагипином для политической демонстрации, имевших антисоветскую подоплеку.

Мы не будем здесь говорить про эпоху, в которую Мицкевич создавал свои произведения. Чтобы хорошо воспринять театральные спектакли «Дядю» Мицкевича, особенно в постановке Демке, необходимо вчувствоваться в эпоху, необходимостью не только уметь, но прежде всего хотеть отделить прошлое от настоящего дня. Огромную роль играет здесь режиссер, постановщик, большую впечатляющую силу имеет игра актеров. В зависимости от этого воспринимается правильно или неправильно такие, например, строчки из «Дядю», которые раздавались на сцене театра «Народов»:

«Я буду свободным — да, я не знаю, откуда пришла эта новость, но я знаю, что знаменитый кандал с ног и рук. Но надежду на душу. Этому часто аплодировали».

Либо слова, сказанные русским офицером декабристу Востужеву: «Не удивляйся, ведь так прокидают здесь, ведь уже целое столетие, как из

Москвы в Польшу шлют только подлоцов».

Именно эти строки, соответствующие образом поставленным, принимались частью зрителей демонстрационных аплодисментами. Постоянное повторение этих политических демонстраций должно было закончиться снятием со сцены «Дядю». Нельзя позволить, чтобы во имя какой-то абстрактной свободы и режиссерского своеволия превращали антикоммунистическое оружие Мицкевича, рожденной борьбой патристического молодого Мицкевича, рожденной борьбой против царского гнета, на клевету на народную Польшу является политическим мошенничеством, ибо искажает глубочайший демократический и прогрессивный смысл творчества Мицкевича.

Мицкевич не был и не будет объектом реакции. От эпохи, в которую он творил, нас отделяет не только почти полтора века, нас отделяет Великая Октябрьская революция, свергшая царский гнет и вернувшая Польшу независимости. Нас отделяет Великая Отечественная война против германского фашизма, во время которой Польша на своей земле и за нашу свободу и независимость отдала жизнь около 600 тысяч советских воинов. И если бы в наше время дух Мицкевича нашел бы такого же великого вдохновителя, он, несомненно, вдохновил бы его на бессмертную эпопею посвященную тем, кто пожертвовал своей жизнью и кровью, пролитой на польской земле, спас польский народ от гитлеровского уничтожения.

Сегодня, когда союз с Советским Союзом, дружба с социалистическим русским народом есть и останется фундаментом безопасности, независимости и развития Польши, мы обязаны, ни в чем не искажая историю и не имея повода для ее искажений, истинно в умах людей пережить старых и навсегда мизантрофов, а не укреплять и разжигать их. Так, наказ патристизма и интэрнационализма — двух черт, которые относятся к прекраснейшим традициям польского народа и польского рабочего класса.

И Мицкевич был патриотом и интернационалистом своего времени. Мы никогда не согласимся с тем, чтобы из Мицкевича делали знамя антисоветских демонстраций. Главной причиной, по которой были сняты «Дядю» в постановке Демке, стоят еще добавит, что этот спектакль должен был быть посвящен и игрался театром «Народов» в честь 50-летия Великой Октябрьской революции. Если уж было принято такое сомнительное решение, следовало сделать все, чтобы постановка этой великой национальной драмы выделяла прежде всего те содержания, в ней элементы, которые подчеркивают дружбу и взаимодействие польских и русских революционеров и демократов в борьбе с царем. Но этого не случилось. «Дядю» в постановке Демке внесли неприятный диссонанс в торжественное празднование этой страной 50-й годовщины Октябрьской революции, были использованы для подрыва польско-советской дружбы.

Последний спектакль этих «Дядю», имевший место 30 января сего года, закончился открытой враждебной политической демонстрацией в театре «Народов», а позднее на улицах города, в которой приняла участие группа студенческой молодежи.

Из того, что я сказал, можно было бы сделать вывод, что причиной создания чрезвычайного общего собрания Варшавского отделения Союза польских писателей, на котором был начат пикет позднейших событий, было снятие со сцены «Дядю» Демке. В действительности дело обстоит совершенно иначе. Снятие «Дядю» послужило разным рода реакционным и враждебным Польше силам в качестве предлога для их грязных действий.

О намерениях организаторов собрания Варшавского отделения Союза польских писателей свидетельствует не только и не столько принятая там резолюция, сколько прежде всего ход этого собрания, содержание рая речи, произнесенных там. Вдохновители собрания создавали впечатление, что хотели получить разъяснение относительно снятия «Дядю». Они хотели организовать демонстрацию писателей, разжечь атмосферу возбужденности и беспечности и вывести ее за рамки писательских кругов. Они хотели разжечь борьбу, направленную против руководства нашей партии, против правды, против народной воли. Они призывали эти свои реакционные цели обмануть лозунгом защиты национальной культуры.

Необходимо будет познакомиться с общественностью с ходом собрания варшавских писателей. Атмосфера этого собрания, его политический смысл лучше всего передает речь Киселевского. Вот выдержки из его выступления:

«Разумеется, сейчас смешно было бы говорить только о «Дядю», в наиболее резкой форме я мог бы это представить так, что, если когда-нибудь в течение 22 лет быют по

морде и вдруг на 23-м году обидится, это, конечно, может показаться странным... «Какую историю преподают в школе детям? Ведь это просто чушь... «Нет такой истории, как Побут-Малиновский... «Исчез Великий и Лехон... «...Мы отказались от Чеслава Милоша... «Ничего не говорят о Станиславе Коце... «Нет у нас Я Мариана Кукея... «Не существует такой писатель, как Новачинский, так как он Эндке... «Делами вершат неведомы, обремененные абсолютной, монополистической властью».

На этом собрании Киселевский выступил в защиту пикетного шествия, приговоренного судом в трех годах тюремного заключения за реакционный пикет, пылающий садистским ядом ненависти к нашей партии и органам государственной власти. В этом произведении содержится также порнографические мерзости, на какие способен лишь человек, скатившийся на дно, человек с психическим альфонсом.

«Мне пришлось быть доверенным на процессе молодого человека, Януша Шпотаковского», — заявил Киселевский писателям. «Этот молодой человек написал сатирический фарс, который читал в обществе за рюмкой водки... колы скоро Шпотаковскому дали три года, а здесь нас 400 человек, то это 1.200 лет тюремного заключения».

В заключение Киселевский заявил, что «он поддерживает резолюцию коллег Киселевского, в которой этот вопрос рассматривается комплексно на фоне безобразной диктатуры неведомых в культурной жизни Польши».

Каждому, кто знает и меня, деятельность, политическое возмущение людей, названных Киселевским в своем выступлении, ясно, что его идеал — реставрация буржуазной, антисоветской Польши. Его выступление варшавские писатели приняли спокойно. Трудно прямо-таки поверить в то, что в их присутствии, с их участием Киселевский причислил к достижениям польской культуры творчество Адольфа Новачинского — марковского антисемита, пышущего ненавистью к евреям. В межвоенные годы он написал десяток с лишним книг о борьбе с евреями. Антисемитские публикации Адольфа Новачинского носят следующие названия: «Античная держава», «Моя поэзия по Палестине», «Соряки и жемчуг», «Только для женщин», «Познакомься с Познано», «Страж над Вартой», «Береги в карикатуре» и другие. Разве варшавским писателям это неизвестно?

Из-за недостатка времени я не приведу высказывания других писателей. Те из них, которые на собрании составляли большинство и которые приняли цитированную выше резолюцию Киселевского, Ясенины и нескольких других соавторов, пытались переопределить друг друга в злобной демagogии клеветнических измышлений, чернящих все, что сделано в народной Польше во имя расцвета национальной культуры. С мрачной яростью она нападала на влияние и роль, какую наше государство играет в развитии культуры. Умалчивалось о том, что государство ассигнует на развитие культуры миллиардные суммы. Лишь в прошлом году театры получали примерно 700 миллионов złotych дотаций, из которых 14 миллионов вышло на долю театра «Народов». К каждому билету в этом театре государство доплачивает около 70 złotych. Умалчивалось о том, что государство предоставляет писателям через их союз крупные средства. Варшавские писатели тайно подготавливали за резолюцию Ясенины, Киселевского и компании, очерняющую и клеветническую на культурную политику государства, пользуются субсидиями, предоставляемыми государством союзу писателей. Эти дотации и субсидии созданы трудом народа, трудом тех, кого «его светлость» враг народной Польши Киселевский презрительно назвал неведомыми.

В подготовке Варшавского собрания писателей и проведении его, в инспирировании и организации выступлений студенческой молодежи якобы в защиту «Дядю» и творчества Мицкевича ведущую роль сыграл Павел Ясенина. Его настоящая фамилия — Леон Лех Бейнар. Что это за личность?

В июле 1948 года Павел Ясенина был арестован в Кракове. В ходе расследования была установлена его принадлежность к банде «Лунашк», в которую он вступил, дезертировав из Войска Польского, и в которой оставался до августа 1945 года, будучи сначала адъютантом, а затем заместителем командира банды. Эта банда бесчинствовала в Белостокском воеводстве, нападая с оружием в руках на войсковые части, милиционные посты и на гражданское население, которое подозревалось в симпатиях к Польской рабочей партии.

В частности, во время следствия были собраны доказательства, свидетельствующие о том, что Ясенина в апреле 1945 года, руководя группой бандитов, совершил налет в районе Нарева, во время которого было разоружено несколько милиционеров и похищено оружие, находившееся в отделении милиции, убито четыре члена Польской рабочей партии, ограблен кооператив. В том же месяце руководимая Ясениной банда зашла в Беловеской пущи и напала на состоявшую из 20 человек группу членов Союза борьбы молодежи, которые были раздеты и сильно избиты. Также в апреле 1945 года Ясенина и его группа напали на милиционный пост в Бодках Белого-Подляского повята и убили несколько милиционеров. Кроме того, в районе Беловеской пущи Ясенина участвовал в сожжении безоружной деревни, а несколько позднее в нападении на кооператив в Семятах и в двух нападении на части Войска Польского и Советской Армии. В результате этих нападений было убито более десяти солдат.

В ходе следствия Ясенина признался, что был членом банды «Лунашк» и что он совершил преступления, в которых обвинялся. 3 мая 1949 года следствие против Ясенины было прекращено по причинам, которые ему известны. Он был освобожден из тюрьмы; необходимо добавить, что «Лунашк» и многие члены его банды были арестованы и приговорены к смертной казни.

Руководство нашей партии считает, что не следует высказывать в позицию людей, которые в первый период народной Польши поднимали на нас руку. Подавляющее большинство этих людей давно уже осознали свои прошлые ошибки. Сегодня они живут и спокойно работают с пользой для страны и для народной Польши. Если сегодня мы отошли от этого принципа в случае с Ясениной, то к тому, что этот человек фанатически не порвал со своим прошлым, он по-прежнему мыслит старыми политическими категориями.

На собрании варшавских писателей Ясенина проявлял очень активную деятельность. В самом начале он предложил, чтобы голосование резолюции, чтобы будут предложены, носило тайный характер. Это предложение было принято. Для Ясенины и для остальных организаторов этого собрания не важен был Мицкевич, за которого, кажется, не нужно голосовать тайно, особенно писателям. Они хотели организовать борьбу с нашей партией, с государством властью и по этой причине выбрали тайное голосование.

Ясенины богатый опыт подпольной деятельности. Он знает, как нужно организовать борьбу с противником, какие методы и тактику необходимо применять на отдельных этапах этой борьбы. Он хорошо знает патристический энтузиазм и одновременно легкое студентской молодежи. Он установил поэтому связь с отдельными студентами, в частности с Михником. Выступая на собрании варшавских писателей, Ясенина заявил: «Недавно сейм получил короткий, содержащий всего две фразы протест варшавских студентов. Этот протест подпало 3.140 человек».

«Эта молодежь, которая выступала 30 января с г. против решения о снятии «Дядю», хорошая молодежь, она показывает, что ее волнует нечто большее, чем только собственная карьера». Ясенина был хорошо информирован. Действительно, на пикет студентов, присланной 16 февраля в сейм студенткой Иреней Ласота Хришчак, фигурирует 3.145 подписей, в том числе только 1.469 разрозненных.

Вдохновители и организаторы антикоммунистических действий порекомендовали писателям тайно голосовать за их резолюцию. В то же время студенческой молодежи рекомендовали разрозненно подписывать субсидии, предоставляемые государством союзу писателей. Эти дотации и субсидии созданы трудом народа, трудом тех, кого «его светлость» враг народной Польши Киселевский презрительно назвал неведомыми.

В подготовке Варшавского собрания писателей и проведении его, в инспирировании и организации выступлений студенческой молодежи якобы в защиту «Дядю» и творчества Мицкевича ведущую роль сыграл Павел Ясенина. Его настоящая фамилия — Леон Лех Бейнар. Что это за личность?

В июле 1948 года Павел Ясенина был арестован в Кракове. В ходе расследования была установлена его принадлежность к банде «Лунашк», в которую он вступил, дезертировав из Войска Польского, и в которой оставался до августа 1945 года, будучи сначала адъютантом, а затем заместителем командира банды. Эта банда бесчинствовала в Белостокском воеводстве, нападая с оружием в руках на войсковые части, милиционные посты и на гражданское население, которое подозревалось в симпатиях к Польской рабочей партии.

В частности, во время следствия были собраны доказательства, свидетельствующие о том, что Ясенина в апреле 1945 года, руководя группой бандитов, совершил налет в районе Нарева, во время которого было разоружено несколько милиционеров и похищено оружие, находившееся в отделении милиции, убито четыре члена Польской рабочей партии, ограблен кооператив. В том же месяце руководимая Ясениной банда зашла в Беловеской пущи и напала на состоявшую из 20 человек группу членов Союза борьбы молодежи, которые были раздеты и сильно избиты. Также в апреле 1945 года Ясенина и его группа напали на милиционный пост в Бодках Белого-Подляского повята и убили несколько милиционеров. Кроме того, в районе Беловеской пущи Ясенина участвовал в сожжении безоружной деревни, а несколько позднее в нападении на кооператив в Семятах и в двух нападении на части Войска Польского и Советской Армии. В результате этих нападений было убито более десяти солдат.

В ходе следствия Ясенина признался, что был членом банды «Лунашк» и что он совершил преступления, в которых обвинялся. 3 мая 1949 года следствие против Ясенины было прекращено по причинам, которые ему известны. Он был освобожден из тюрьмы; необходимо добавить, что «Лунашк» и многие члены его банды были арестованы и приговорены к смертной казни.

Руководство нашей партии считает, что не следует высказывать в позицию людей, которые в первый период народной Польши поднимали на нас руку. Подавляющее большинство этих людей давно уже осознали свои прошлые ошибки. Сегодня они живут и спокойно работают с пользой для страны и для народной Польши. Если сегодня мы отошли от этого принципа в случае с Ясениной, то к тому, что этот человек фанатически не порвал со своим прошлым, он по-прежнему мыслит старыми политическими категориями.

На собрании варшавских писателей Ясенина проявлял очень активную деятельность. В самом начале он предложил, чтобы голосование резолюции, чтобы будут предложены, носило тайный характер. Это предложение было принято. Для Ясенины и для остальных организаторов этого собрания не важен был Мицкевич, за которого, кажется, не нужно голосовать тайно, особенно писателям. Они хотели организовать борьбу с нашей партией, с государством властью и по этой причине выбрали тайное голосование.

Ясенины богатый опыт подпольной деятельности. Он знает, как нужно организовать борьбу с противником, какие методы и тактику необходимо применять на отдельных этапах этой борьбы. Он хорошо знает патристический энтузиазм и одновременно легкое студентской молодежи. Он установил поэтому связь с отдельными студентами, в частности с Михником. Выступая на собрании варшавских писателей, Ясенина заявил: «Недавно сейм получил короткий, содержащий всего две фразы протест варшавских студентов. Этот протест подпало 3.140 человек».

«Эта молодежь, которая выступала 30 января с г. против решения о снятии «Дядю», хорошая молодежь, она показывает, что ее волнует нечто большее, чем только собственная карьера». Ясенина был хорошо информирован. Действительно, на пикет студентов, присланной 16 февраля в сейм студенткой Иреней Ласота Хришчак, фигурирует 3.145 подписей, в том числе только 1.469 разрозненных.

Вдохновители и организаторы антикоммунистических действий порекомендовали писателям тайно голосовать за их резолюцию. В то же время студенческой молодежи рекомендовали разрозненно подписывать субсидии, предоставляемые государством союзу писателей. Эти дотации и субсидии созданы трудом народа, трудом тех, кого «его светлость» враг народной Польши Киселевский презрительно назвал неведомыми.

В подготовке Варшавского собрания писателей и проведении его, в инспирировании и организации выступлений студенческой молодежи якобы в защиту «Дядю» и творчества Мицкевича ведущую роль сыграл Павел Ясенина. Его настоящая фамилия — Леон Лех Бейнар. Что это за личность?

В июле 1948 года Павел Ясенина был арестован в Кракове. В ходе расследования была установлена его принадлежность к банде «Лунашк», в которую он вступил, дезертировав из Войска Польского, и в которой оставался до августа 1945 года, будучи сначала адъютантом, а затем заместителем командира банды. Эта банда бесчинствовала в Белостокском воеводстве, нападая с оружием в руках на войсковые части, милиционные посты и на гражданское население, которое подозревалось в симпатиях к Польской рабочей партии.

В частности, во время следствия были собраны доказательства, свидетельствующие о том, что Ясенина в апреле 1945 года, руководя группой бандитов, совершил налет в районе Нарева, во время которого было разоружено несколько милиционеров и похищено оружие, находившееся в отделении милиции, убито четыре члена Польской рабочей партии, ограблен кооператив. В том же месяце руководимая Ясениной банда зашла в Беловеской пущи и напала на состоявшую из 20 человек группу членов Союза борьбы молодежи, которые были раздеты и сильно избиты. Также в апреле 1945 года Ясенина и его группа напали на милиционный пост в Бодках Белого-Подляского повята и убили несколько милиционеров. Кроме того, в районе Беловеской пущи Ясенина участвовал в сожжении безоружной деревни, а несколько позднее в нападении на кооператив в Семятах и в двух нападении на части Войска Польского и Советской Армии. В результате этих нападений было убито более десяти солдат.

В ходе следствия Ясенина признался, что был членом банды «Лунашк» и что он совершил преступления, в которых обвинялся. 3 мая 1949 года следствие против Ясенины было прекращено по причинам, которые ему известны. Он был освобожден из тюрьмы; необходимо добавить, что «Лунашк» и многие члены его банды были арестованы и приговорены к смертной казни.

Руководство нашей партии считает, что не следует высказывать в позицию людей, которые в первый период народной Польши поднимали на нас руку. Подавляющее большинство этих людей давно уже осознали свои прошлые ошибки. Сегодня они живут и спокойно работают с пользой для страны и для народной Польши. Если сегодня мы отошли от этого принципа в случае с Ясениной, то к тому, что этот человек фанатически не порвал со своим прошлым, он по-прежнему мыслит старыми политическими категориями.

На собрании варшавских писателей Ясенина проявлял очень активную деятельность. В самом начале он предложил, чтобы голосование резолюции, чтобы будут предложены, носило тайный характер. Это предложение было принято. Для Ясенины и для остальных организаторов этого собрания не важен был Мицкевич, за которого, кажется, не нужно голосовать тайно, особенно писателям. Они хотели организовать борьбу с нашей партией, с государством властью и по этой причине выбрали тайное голосование.

Ясенины богатый опыт подпольной деятельности. Он знает, как нужно организовать борьбу с противником, какие методы и тактику необходимо применять на отдельных этапах этой борьбы. Он хорошо знает патристический энтузиазм и одновременно легкое студентской молодежи. Он установил поэтому связь с отдельными студентами, в частности с Михником. Выступая на собрании варшавских писателей, Ясенина заявил: «Недавно сейм получил короткий, содержащий всего две фразы протест варшавских студентов. Этот протест подпало 3.140 человек».

«Эта молодежь, которая выступала 30 января с г. против решения о снятии «Дядю», хорошая молодежь, она показывает, что ее волнует нечто большее, чем только собственная карьера». Ясенина был хорошо информирован. Действительно, на пикет студентов, присланной 16 февраля в сейм студенткой Иреней Ласота Хришчак, фигурирует 3.145 подписей, в том числе только 1.469 разрозненных.

Вдохновители и организаторы антикоммунистических действий порекомендовали писателям тайно голосовать за их резолюцию. В то же время студенческой молодежи рекомендовали разрозненно подписывать субсидии, предоставляемые государством союзу писателей. Эти дотации и субсидии созданы трудом народа, трудом тех, кого «его светлость» враг народной Польши Киселевский презрительно назвал неведомыми.

В подготовке Варшавского собрания писателей и проведении его, в инспирировании и организации выступлений студенческой молодежи якобы в защиту «Дядю» и творчества Мицкевича ведущую роль сыграл Павел Ясенина. Его настоящая фамилия — Леон Лех Бейнар. Что это за личность?

В июле 1948 года Павел Ясенина был арестован в Кракове. В ходе расследования была установлена его принадлежность к банде «Лунашк», в которую он вступил, дезертировав из Войска Польского, и в которой оставался до августа 1945 года, будучи сначала адъютантом, а затем заместителем командира банды. Эта банда бесчинствовала в Белостокском воеводстве, нападая с оружием в руках на войсковые части, милиционные посты и на гражданское население, которое подозревалось в симпатиях к Польской рабочей партии.

В частности, во время следствия были собраны доказательства, свидетельствующие о том, что Ясенина в апреле 1945 года, руководя группой бандитов, совершил налет в районе Нарева, во время которого было разоружено несколько милиционеров и похищено оружие, находившееся в отделении милиции, убито четыре члена Польской рабочей партии, ограблен кооператив. В том же месяце руководимая Ясениной банда зашла в Беловеской пущи и напала на состоявшую из 20 человек группу членов Союза борьбы молодежи, которые были раздеты и сильно избиты. Также в апреле 1945 года Ясенина и его группа напали на милиционный пост в Бодках Белого-Подляского повята и убили несколько милиционеров. Кроме того, в районе Беловеской пущи Ясенина участвовал в сожжении безоружной деревни, а несколько позднее в нападении на кооператив в Семятах и в двух нападении на части Войска Польского и Советской Армии. В результате этих нападений было убито более десяти солдат.

В ходе следствия Ясенина признался, что был членом банды «Лунашк» и что он совершил преступления, в которых обвинялся. 3 мая 1949 года следствие против Ясенины было прекращено по причинам, которые ему известны. Он был освобожден из тюрьмы; необходимо добавить, что «Лунашк» и многие члены его банды были арестованы и приговорены к смертной казни.

Руководство нашей партии считает, что не следует высказывать в позицию людей, которые в первый период народной Польши поднимали на нас руку. Подавляющее большинство этих людей давно уже осознали свои прошлые ошибки. Сегодня они живут и спокойно работают с пользой для страны и для народной Польши. Если сегодня мы отошли от этого принципа в случае с Ясениной, то к тому, что этот человек фанатически не порвал со своим прошлым, он по-прежнему мыслит старыми политическими категориями.

На собрании варшавских писателей Ясенина проявлял очень активную деятельность. В самом начале он предложил, чтобы голосование резолюции, чтобы будут предложены, носило тайный характер. Это предложение было принято. Для Ясенины и для остальных организаторов этого собрания не важен был Мицкевич, за которого, кажется, не нужно голосовать тайно, особенно писателям. Они хотели организовать борьбу с нашей партией, с государством властью и по этой причине выбрали тайное голосование.

Ясенины богатый опыт подпольной деятельности. Он знает, как нужно организовать борьбу с противником, какие методы и тактику необходимо применять на отдельных этапах этой борьбы. Он хорошо знает патристический энтузиазм и одновременно легкое студентской молодежи. Он установил поэтому связь с отдельными студентами, в частности с Михником. Выступая на собрании варшавских писателей, Ясенина заявил: «Недавно сейм получил короткий, содержащий всего две фразы протест варшавских студентов. Этот протест подпало 3.140 человек».

«Эта молодежь, которая выступала 30 января с г. против решения о снятии «Дядю», хорошая молодежь, она показывает, что ее волнует нечто большее, чем только собственная карьера». Ясенина был хорошо информирован. Действительно, на пикет студентов, присланной 16 февраля в сейм студенткой Иреней Ласота Хришчак, фигурирует 3.145 подписей, в том числе только 1.469 разрозненных.

Вдохновители и организаторы антикоммунистических действий порекомендовали писателям тайно голосовать за их резолюцию. В то же время студенческой молодежи рекомендовали разрозненно подписывать субсидии, предоставляемые государством союзу писателей. Эти дотации и субсидии созданы трудом народа, трудом тех, кого «его светлость» враг народной Польши Киселевский презрительно назвал неведомыми.

В подготовке Варшавского собрания писателей и проведении его, в инспирировании и организации выступлений студенческой молодежи якобы в защиту «Дядю» и творчества Мицкевича ведущую роль сыграл Павел Ясенина. Его настоящая фамилия — Леон Лех Бейнар. Что это за личность?

В июле 1948 года Павел Ясенина был арестован в Кракове. В ходе расследования была установлена его принадлежность к банде «Лунашк», в которую он вступил, дезертировав из Войска Польского, и в которой оставался до августа 1945 года, будучи сначала адъютантом, а затем заместителем командира банды. Эта банда бесчинствовала в Белостокском воеводстве, нападая с оружием в руках на войсковые части, милиционные посты и на гражданское население, которое подозревалось в симпатиях к Польской рабочей партии.

В частности, во время следствия были собраны доказательства, свидетельствующие о том, что Ясенина в апреле 1945 года, руководя группой бандитов, совершил налет в районе Нарева, во время которого было разоружено несколько милиционеров и похищено оружие, находившееся в отделении милиции, убито четыре члена Польской рабочей партии, ограблен кооператив. В том же месяце руководимая Ясениной банда зашла в Беловеской пущи и напала на состоявшую из 20 человек группу членов Союза борьбы молодежи, которые были раздеты и сильно